

Сы Сянь нахмурился, Шан Ци действительно не из разговорчивых. Однако они провели с ним уже немало времени, потому прекрасно знали, что он хороший парень. И если это просто случайные знакомые, Шан Ци показался бы людям немного высокомерным и не очень дружелюбным, поэтому, как только слух распространится, люди, не знавшие сути Шан Ци, скорее всего, поверили этому бреду.

— Так Юй Мяомяо встречалась с тем парнем в итоге? — спросил он.

— Не уверен. Я не следил за этим в то время. Но по школе слухов о том, что они встречаются, не ходило. Похоже между ними дальше дело так и не зашло, — отозвался Шан Ци.

Сы Сянь тоже так считал. Если бы Юй Мяомяо моментально сошлась с другим парнем, то любой, у кого есть хоть немного мозгов, мог бы усомниться в правдивости ее слов.

— А ты помнишь, как звали того парня? — поинтересовался Сы Сянь. Если они и правда собираются доказать Гуй Хэну, чтоб он держался подальше от Юй Мяомяо, пока не стало слишком поздно, им следует разузнать все как можно тщательнее. А чтоб расспросить одноклассников Шан Ци нужно знать имя того парня.

— Ммм, его звали Лю Чжэ. Он из довольно богатой семьи, богатенький отпрыск во втором поколении (мажор), — даже если Шан Ци не особо интересовался внешним миром, он не избежал слухов о том, кто такой Лю Чжэ.

— Лю Чжэ? — поднял брови Сы Сянь и взглянул на Чу Фэна.

Услышав это имя, Чу Фэн тоже вспомнил и этого парня. Лю Чжэ действительно мажор и был вхож в их компанию таких же богатеньких детей города С. Его семья занимается швейным бизнесом и имела два-три хорошо продающихся бренда. Просто семья Лю не имела дел с семьей Чу, но вот с семьей Сы Сяня сотрудничала точно.

Если Лю Чжэ, о котором говорил Шан Ци, действительно тот, кого они знали, то привлекать кого-либо из одноклассников для дачи показаний вообще не требуется.

В прошлой жизни, среди всех богатых вторых поколений, Лю Чжэ обладал самой худшей репутацией, а о беспорядочности его связей можно было слагать легенды. Даже если Чу Фэн не имел с ним никаких дел, он все же много о нем слышал. По сравнению с ним Гуй Хэн просто ничто. Если тогда Гуй Хэн имел образ романтика и в целом ему соответствовал, то Лю Чжэ имел образ утонченного и нежного человека, только вот на деле — сущий подонок.

Нынешний Лю Чжэ, возможно, не так неразборчив в связях, как тогда, однако его образ уже давал о себе знать с самой юности (1). Именно поэтому Чу Фэн не хотел связываться с ним.

— Я позвоню и спрошу, — решил Сы Сянь. На самом деле Лю Чжэ и ему не особо то по душе,

но, так-как их родители вели общие дела, то он, естественно, имел его контакты.

— Вы знаете Лю Чжэ? — спросил не ожидавший этого Шан Ци.

— Я с ним не очень-то знаком, но наши родители имеют связи, — не стал скрывать этого Сы Сянь. — Поэтому из вежливости имею в контактах его телефон.

Услышав это, Шан Ци кивнул и больше не задавал вопросов.

Сы Сянь позвонил Лю Чжэ и спросил о Юй Мяомяо. Он не упоминал о Шан Ци, сказал только, что Юй Мяомяо преследует Гуй Хэна. И как друг Гуй Хэна, он хотел бы узнать подноготную этой девушки.

Услышав это, Лю Чжэ рассмеялся и сказала Сы Сяню, чтобы Гуй Хэн вообще забыл о ней. Юй Мяомяо лжет не моргнув глазом, а ее актерское мастерство лучше, чем у заслуженной актрисы. В выпускном классе средней школы у нее был парень, славившийся своими выдающимися талантами в музыке, по имени Шан Ци. Несмотря на это она вознамерилась соблазнить и его тоже, сразу было ясно, что в нем (Лю Чжэ) ее интересовали только деньги. В то время она была уверена, что он станет с ней встречаться, потому без сожалений порвала с Шан Ци, когда он их застал за поцелуем и предложил расстаться. Тогда она выглядела ни капли не раскаявшейся. Но вот ему совсем не нравилась Юй Мяомяо, а она так боялась, что ее шашни выплывут на поверхность, поэтому сразу принялась выгораживать себя, сообщила всем, что у Шан Ци был тайный роман с другой девушкой или что-то в этом роде. Он и сам не знал подробностей, но позже начал бродить слух, будто бы Шан Ци даже пытался возобновить с ней отношения против ее воли. В любом случае, ему не нравились девушки, подобные Юй Мяомяо, что живут ложью, любят тщеславие и притворяться невинными.

Тон речи Лю Чжэ, от начала до конца, нес в себе чувство великого достижения в розыгрыше других, он явно испытывал чувство превосходства, и не считая, что в его действиях есть что-то неправильное.

Во время этой беседы Сы Сянь использовал диктофон, чтоб записать все слово в слово. После того как тот все поведал, он больше не говорил с Лю Чжэ и быстро свернул разговор, поспешно повесив трубку.

После этого Сы Сянь включил диктофон, дав другим послушать запись.

Выслушав это, Жун Юнь был очень рад, ведь они продемонстрировали свою рациональность не поверив словам этой Юй Мяомяо.

У Чу Фэна попросту не было слов относительно Гуй Хэна и его недалёковидности, он ведь вообще не увидел таких очевидных вещей насчет той девушки. Либо его мозг вырос впустую, либо у него проблемы со зрением, он сплошная трата еды.

Сы Сянь похлопал Шан Ци по плечу и ничего не сказал.

Когда Шан Ци увидел, что все прояснилось, он почувствовал облегчение, по крайней мере, обстоятельства того года прояснились.

— Позже я позвоню Гуй Хэну и все ему расскажу, — сказал Чу Фэн. В конце концов Гуй Хэн прислушивается к его словам, а он хотел бы с ним поговорить с ним, чтоб он был осторожен, иначе его в будущем точно обманут. Они не в состоянии присматривать за ним вечно, и если бы не Шан Ци, они бы не обратили особого внимания на эту Юй Мяомяо, и тогда Гуй Хэну, возможно, пришлось бы пойти по стопам Шан Ци.

\*\*\*\*\*

1. 一貫 (cóngxiǎo kàndà) — с детства каким был, таким и будет в старости; глупый всегда останется глупым, а умный так и будет умным.

<http://bllate.org/book/15023/1327932>